

5. Shirokova E. K. *Insurance contributions to the state off-budget funds of the Russian Federation*. Voronezh, 2008. 230 p. (In Russ.)
6. Ostrovskaya N. B. *State (municipal) medical organizations as participants of tax legal relations: theoretical and legal foundations*. Saratov, 2019. 195 p. (In Russ.)
7. Ostrovskaya N. B. *Features of the financing of medical activity in modern Russia. Protection of rights and legitimate interests of subjects of relations in the sphere of financial and legal regulation: problems of theory and law enforcement. Collection of articles on the materials of the all-Russian scientific and practical conference*. 2018. Pp. 117—121. (In Russ.)
8. Report on the results of the expert-analytical activity «Analysis of the effectiveness of the system of compulsory medical insurance in the Russian Federation». *Official website of the Accounts Chamber of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/432/wjvi2beix796z4vvp04vyii4ppk4fxc.pdf>.
9. *Financial Law*. Ed. by N. I. Khimicheva, E. V. Pokachalova. 6-th ed., rev. and suppl. Moscow, Norma, Infra-M, 2019. 800 p. (In Russ.)
10. Malysheva A. A. Principles of financial and legal regulation of the system of compulsory medical insurance. *Saratov State Law Academy bulletin*, 2019, no. 5(130), pp. 206—212. (In Russ.)
11. Malysheva A. A. The role of territorial funds for compulsory health insurance in the distribution of compulsory health insurance. *Electronic supplement to the Russian Law Journal*, 2021, no. 1, pp. 46—49. (In Russ.)
12. Malysheva A. A. *Financial and legal regulation of activity of obligatory medical insurance subjects*. Saratov, 2021. 272 p. (In Russ.)
13. *Resolution of the 11th Arbitration Court of Appeal of 12.07.2021 on case no. A55-25082/2020*. (In Russ.) URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS011&n=185229#SjITBLTeuyPhxKci2>
14. Kuchina D. V. Analysis of the distribution of compulsory health insurance quotas between state and private medical institutions. *Business education in the knowledge economy*, 2020, no. 1(15), pp. 59—62. (In Russ.)
15. In-vitro fertilization under the policy of compulsory health insurance. *Official website of "SOVA" medical clinics*. (In Russ.) URL: <https://sovamed.ru/services/eko/>.

Статья поступила в редакцию 12.09.2022; одобрена после рецензирования 10.10.2022; принята к публикации 17.10.2022.
The article was submitted 12.09.2022; approved after reviewing 10.10.2022; accepted for publication 17.10.2022.

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.494

Olga Viktorovna Sereda

Postgraduate,
Assistant of the Department of Criminal Procedure,
Criminalistics and Fundamentals of Forensic Examination,
Law Institute,
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russian Federation
o.v.sereda@mail.ru

Ольга Викторовна Серед

аспирант,
ассистент кафедры уголовного процесса, криминалистики
и основ судебной экспертизы,
Юридический институт,
Красноярский государственный аграрный университет
Красноярск, Российская Федерация
o.v.sereda@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ВЕРСИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Незаконные рубки леса, незаконный оборот древесины, контрабанда леса и лесоматериалов, коррупция, — все эти и другие преступные деяния в сфере лесопромышленного комплекса составляют целый комплекс преступлений, к расследованию которых привлекают большое количество представителей правоохранительной системы. В статье предлагаются основные типичные следственные версии по уголовным делам данной категории на основе авторского подхода к пониманию сущности и перечня преступлений в сфере лесопромышленного комплекса. Отдельное внимание уделяется экспертному мнению опрошенных в результате исследования респондентов, а также критическому анализу имеющейся судебной и следственной практики по уголовным делам о преступлениях в данной сфере. Приводятся примеры решений по уголовным делам о коррупционных, должностных и иных преступлениях в сфере лесопромышленного комплекса. Актуальность работы заключается в отсутствии на сегодняшний день комплексного и системного подхода к борьбе с преступлениями в сфере лесопромышленного комплекса, отсутствии на методическом уровне оптимальной программы выдвижения и проверки версий по указанной

категории дел. В заключении выносятся основные выводы, а именно: существующая следственная практика не учитывает всего многообразия преступлений в изучаемой сфере общественных отношений; предлагаемые версии основываются на том, что указанные преступления представляют собой не единичные факты незаконных рубок и оборота леса и лесоматериалов, а, как правило, организованную преступную деятельность, зачастую с коррупционной составляющей; в дальнейшем существует необходимость в разработке отдельной криминалистической методики расследования указанной категории уголовных дел.

Ключевые слова: преступление в сфере лесопромышленного комплекса, незаконная рубка, коррупционные преступления в сфере лесопромышленного комплекса, контрабанда леса и лесоматериалов, типичные версии по уголовным делам, раскрытие преступлений в сфере лесопромышленного комплекса, сбыт незаконно заготовленной древесины, преступный сговор в сфере лесопромышленного комплекса, организованная преступная деятельность в сфере лесопромышленного комплекса, комплексная методика расследования преступлений, ошибки при расследовании уголовных дел

Для цитирования: Середина О. В. Основные версии по уголовным делам о преступлениях в сфере лесопромышленного комплекса // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 267—271. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.494.

Original article

THE MAIN VERSIONS OF CRIMINAL CASES ON CRIMES IN THE TIMBER INDUSTRY

5.1.4 — Criminal Law Sciences

Abstract. *Illegal logging, illegal timber trafficking, smuggling of timber and timber products, corruption — all these and other criminal acts in the timber industry constitute a whole complex of crimes, the investigation of which involves a large number of representatives of the law enforcement system. The article, based on the author's approach to understanding the essence and list of crimes in the timber industry, offers the main typical investigative versions in criminal cases of this category. Special attention is paid to the expert opinion of the respondents interviewed as a result of this study, as well as to the critical analysis of the available judicial and investigative practice in criminal cases of crimes in this area. Examples of decisions on criminal cases of corruption, official and other crimes in the sphere of the timber industry are given. The relevance of the work lies in the absence of a comprehensive and systematic approach to combating crimes in the timber industry, the absence at the methodological level of an optimal program*

for the nomination and verification of versions for this category of cases. The author concludes that the existing investigative practice does not take into account the whole variety of crimes in the studied sphere of public relations; the proposed versions are based on the fact that these crimes are not isolated facts of illegal logging and trafficking of timber and timber products, but, as a rule, organized criminal activity, often with a corruption component; in the future, there is a need to develop a separate forensic methodology for investigating this category of criminal cases.

Keywords: *crimes in the timber industry, illegal logging, corruption crimes in the timber industry, smuggling of timber and timber products, typical versions in criminal cases, disclosure of crimes in the timber industry, sale of illegally harvested wood, criminal conspiracy in the timber industry, organized criminal activity in the timber industry, complex methods of investigation of crimes, errors in the investigation of criminal cases*

For citation: Sereda O. V. The main versions of criminal cases on crimes in the timber industry. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 267—271. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.494.

Введение

Исследования многих авторов показывают, что в нашей стране бюджетобразующие отрасли экономики, включая лесопромышленный комплекс (далее — ЛПК), на фоне роста влияния криминальных структур и коррупционных проявлений оказались наиболее криминализированными. В частности, в ЛПК такая ситуация сложилась довольно давно [1; 2].

Актуальность настоящего исследования заключается в отсутствии на сегодняшний день комплексной методики расследования преступлений в ЛПК, отсутствии на методическом уровне понятной схемы выдвижения версий по указанной категории дел. В данном научном исследовании основной упор сделан на выдвижение версий о совершении преступлений организованной группой (далее — ОПГ) или организованного преступного сообщества (далее — ОПС) с возможной коррупционной составляющей.

Целесообразность разработки темы обусловлена насущной потребностью дальнейшего развития криминалистических научных исследований в данной сфере. В своей работе автор ссылается на научные труды А. В. Варданяна, С. П. Грибунова, Л. Я. Драпкина, П. И. Иванова, Е. Е. Космодемьянской, П. Г. Кузнецова, Н. Г. Прейс, С. В. Унжаковой, А. Е. Шуклина, и других ученых — криминалистов, криминологов, процессуалистов.

Научная новизна исследования заключается в объединении автором научных трудов, актуальной судебной и следственной практики, ее критического анализа с целью выработки собственной научной позиции.

Основной **целью** настоящей работы является определение типовых версий по уголовным делам о преступлениях в сфере ЛПК, с учетом разнородности преступлений, совершаемых в сфере ЛПК.

Для достижения поставленной цели нами были решены следующие **задачи**: проведение анализа судебной и следственной практики по указанной категории дел, и, с учетом научной разработанности вопроса о типах выдвигаемых версий по данной категории дел, выдвижение авторского подхода в данном вопросе.

Теоретическая значимость состоит в формировании единообразного с представителями нашей научной шко-

лы подхода к выдвижению версий по уголовным делам о преступлениях в сфере ЛПК, который состоит в более широком охвате возможных «основных» и «сопутствующих» преступлений в данной области.

Практическая значимость обусловлена в возможности применения результатов настоящего исследования в практической деятельности следователей и оперативных работников при расследовании уголовных дел по указанной группе преступлений.

Основная часть

Важной составляющей в расследовании любого преступления, включая преступления в сфере ЛПК, является выдвижение, разработка и проверка типичных версий. Л. Я. Драпкина и А. Е. Шуклин верно отметили, что метод построения и проверки версий является основным структурно-функциональным элементом в процессе раскрытия преступлений [3].

Перед тем, как представить перечень версий, необходимо учесть следующее. В категорию указанных деяний необходимо внести множество преступлений, предусмотренных разнородными нормами Особенной части уголовного закона. Вслед за иными учеными — представителями нашей научной школы (научная школа профессора, д-ра юрид. наук Гармаева Юрия Петровича придерживается комплексного подхода к разработке методик расследования преступлений в различных сферах общественных отношений [4]), — нами будет использован более широкий по сравнению с предыдущими работами [5; 6] (о расследовании: экологических преступлений, «лесных» преступлений и т.п.) подход к определению преступной деятельности в сфере ЛПК. Для применения такого подхода есть ряд причин.

Так, Е. Е. Космодемьянская и Н. Г. Прейс определили следующий перечень преступлений совершаемых в сфере ЛПК: приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191¹ УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ), нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК РФ). Не исключают авторы из этого

набора и некоторые «общие» для многих сфер экономической деятельности составы преступлений экономической и иной направленности: уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), контрабанда леса как одного из видов стратегически важных ресурсов (ст. 226¹ УК РФ) [7].

Неоднородность указанных составов преступлений, а так же отнесение их различным видам и сферам общественной деятельности были отмечены и нами при проведении настоящего исследования. Указанный тезис подтверждает нашу мысль о том, что преступления в сфере ЛПК не ограничены главой 26 УК РФ. В связи с этим нами была предложена следующая классификация преступлений в сфере ЛПК по уголовно-правовому критерию:

1. Составы экологических преступлений, касающиеся непосредственно леса и древесины (ст. 260—262, 259 УК РФ);
2. Составы преступлений против собственности (ст. 159—160 УК РФ и др.);
3. Преступления в сфере экономической деятельности (ст. 171, 174, 174¹, 175, 191¹, 194, 198—199⁴ УК РФ);
4. Коррупционные и должностные преступления (ст. 285, 291—291², 293 УК РФ и др.);
5. Преступления против общественной безопасности (ст. 226¹ УК РФ);
6. Преступление против порядка управления, например, такие как, подделка официальных документов (ч. 1 ст. 327 УК РФ), использование заведомо подложных документов (ч. 3 ст. 327 УК РФ).

При этом, считаем, что такие преступления, как незаконная рубка ст. 260 УК РФ и деяния, предусмотренные ст. 191¹ УК РФ следует считать «основными» в силу их максимальной распространенности согласно статистике и реальной криминальной практике.

Выделение, помимо «основных» преступлений в сфере ЛПК, дополнительных групп разнородных преступлений мы считаем весьма важной задачей. Исследуя приговоры по преступлениям в сфере ЛПК, мы пришли к неутешительному выводу о том, что следователи, а впоследствии и суд, очень часто, столкнувшись с деяниями по ч. 2,3 ст. 260 и ч.2,3 ст. 191¹ УК РФ, не прилагают достаточных усилий для «раскручивания» всей преступной «цепочки», стоящей за рамками выявленного состава [8].

Наше исследование показало, что следователи редко проверяют версии о криминально-коррупционных причинах того, что продолжительные по времени незаконные рубки леса долгое время остаются безнаказанными, при том, что оперативно-профилактические мероприятия в регионах проводятся часто и масштабно [9]. Одна из причин тому заключается в том, что методики расследования незаконных рубок и иных преступлений в сфере ЛПК не предлагают соответствующих типовых версий и средств их проверки.

Например, Приговором Плесецкого районного суда Архангельской области осуждены семь граждан, совершивших незаконную рубку лесных насаждений в особо крупном размере, группой по предварительному сговору. Гр. Ш., имея умысел на незаконную рубку леса, организовал ее и сам непосредственно участвовал при следующих обстоятельствах. Он предложил ранее известным ему шести лицам, имеющим навыки рубки леса, его валке и транспортировке, а также заготовке пиловочника, совершить указанное преступное деяние на выбранном им ранее участке леса. При этом судом в приговоре указывается Свидетель №1 в лице мастера участка местного лесничества, который не был привлечен к ответственности в составе указанной преступной группы, хотя, как установлено в приговоре, «определил место для рубки». Возможно, следствие пришло к такому выводу в связи с тем, что данный свидетель впоследствии осматривал указанный участок леса и составил акт об обнаружении признаков незаконной рубки [10].

Однако позитивные примеры проверки версий о коррупции, связанной длительным сокрытием ряда преступлений, предусмотренных ст. 191¹, 260 УК РФ в практике имеются. Так по уголовному делу в отношении заместителя начальника одного из отделов полиции Красноярского края, гр. А., получавшим взятки от представителей бизнеса за содействие в беспрепятственном провозе незаконно заготовленной древесины, а также за предоставление информации о планируемых правоохранительными органами мероприятиях по выявлению и документированию незаконной вырубке леса имела место следующая следственная ситуация. Полицейский задержан сотрудниками УФСБ в момент получения взятки от местного предпринимателя. Судом гр. А. признан виновным в получении взятки за незаконные действия (ч.3 ст. 290 УК РФ), ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в колонии строгого режима [11].

Изучение уголовного дела не дало возможности установить, почему обвиняемому не было вменено соучастие в преступлениях, предусмотренных ст. 191¹, 260 УК РФ. К сожалению, исследование показало, что это типичная особенность, а точнее, недостаток расследования подавляющего большинства преступлений в сфере ЛПК.

Приведем другой пример коррупционного преступления в сфере ЛПК. Так, следственными органами Красноярского края в 2020 г. было возбуждено уголовное дело в отношении министра лесного хозяйства Красноярского края гр-на М., обвиняемого по ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия, в особо крупном размере), и в отношении его брата, гр. Н., обвиняемого по ч. 4 ст. 291¹ УК РФ (посредничество во взяточничестве, в особо крупной размере).

По версии следствия, в период с марта 2018 г. по март 2020 г. министр лесного хозяйства Красноярского края осуществлял покровительство лесозаготовительной компании ООО «Краслесторг», номинальными учредителями которой являлись знакомые его брата, гр. Н, а фактически руководил сам Н. Министр, в силу своих служебных полномочий, давал указания должностным лицам подведомственных лесничеств, расположенных на территории Енисейского района края, осуществлять подбор и оформление участков как под санитарные, так и под иные виды рубок, с последующим предоставлением их ООО «Краслесторг». За два года учредители передали брату министра более семи миллионов рублей, четыре из которых он передал министру [12].

В настоящее время гр. Н. осужден на 5 лет лишения свободы условно, с наложением штрафа в 7,12 млн руб., после выделения в отношении него дела в отдельное производство по причине заключения досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием [13]. Уголовное дело в отношении министра рассматривается. Он обвиняется в совершении мошенничества и получении взятки.

Пример показывает, насколько высокоуровневой может быть криминальная коррупция в сфере лесопромышленного комплекса и насколько широк перечень преступлений, совершаемых в этой сфере. При этом изучение материалов уголовного дела не позволяет прийти к выводам о том, насколько тщательно следствием проверялись версии о незаконных рубках леса и причастности к ним указанных лиц. И если предполагаемый экономический вред региону (если таковой причинен) можно рассчитать исходя из площади и оценки стоимости вырубленной древесины, то вероятный экологический вред оценить очень сложно.

Одним из примеров преступного сговора в совершении преступления в сфере ЛПК является уголовное дело в отношении лесничего КГБУ «Ачинское лесничество», гр. Г. Весной 2019 г. у гр. У., находившегося в лесном массиве, возник умысел на осуществление незаконной рубки лесных насаждений в особо крупном размере с целью обогащения.

Он предложил лесничему, гр. Г., вступить с ним в преступный сговор. Гр. Г., имея личную корыстную заинтересованность в этом, на предложение гр.У. согласился.

Гр. Г., используя своё служебное положение, дал разрешение гр.У. приступить к незаконной рубке лесных насаждений в указанных лесных участках, дав обещание принять меры к сокрытию следов преступления. Гр.У. осуществив незаконную рубку деревьев, путем отделения стволов деревьев от корней до степени полного прекращения их роста, осуществил трелёвку спиленной древесины на погрузочную площадку для дальнейшей передачи её гр. Г., который, согласно достигнутой ранее договоренности, используя своё служебное положение, в нарушение должностной инструкции, обратился в КГБУ «Ачинское лесничество» с целью скрыть следы преступления путём оформления необходимых разрешительных документов на рубку лесных насаждений в указанном лесном участке, но получил отказ в оформлении таких документов.

Ущерб Российской Федерации, причинённый незаконной рубкой деревьев, осуществленной гр. У. и гр. Г., составил особо крупный размер в сумме 205 737 руб. В судебном заседании подсудимые вину в совершении преступления признали полностью и осуждены к условным срокам лишения свободы, с конфискацией незаконно добытой древесины, без конфискации орудий преступления и наложения штрафа [14].

Высокий уровень криминализации сферы ЛПК, проблемы, которые испытывают правоохранительные органы в борьбе с преступной деятельностью, предопределяет необходимость разработки отдельной криминалистической методики расследования и предупреждения преступлений в названной сфере. Начало разработки такой методики мы начали с определения основных или типичных следствий версий.

Такие авторы, как А. В. Варданын, С. П. Грибунов, С. В. Унжакова выделяют, что в практической деятельности, на первоначальном этапе расследования уголовных дел по фактам оборота незаконно заготовленной древесины (ст. 191¹ УК РФ) «возникают следующие типовые следственные ситуации: 1) лицо задержано при перевозке незаконно заготовленной древесины, лесоматериалов; 2) лицо перерабатывало незаконно заготовленную древесину и хранило лесоматериалы; 3) лицо хранило незаконно заготовленную древесину и лесоматериалы; 4) лицо сбывало незаконно заготовленную древесину на пункт приема переработки и отгрузки древесины.

Каждая из указанных следственных ситуаций первоначального этапа расследования преступления в сфере ЛПК влечет за собой ряд типовых версий. При этом, как справедливо отмечают авторы, в практической деятельности следственные версии необходимо выдвигать не только на первоначальном, а на каждом этапе расследования, пересматривать их, при открытии новых обстоятельств по делу [15—17].

Методология. Исследование проводилось на основании критического анализа существующей следственной и судебной практики по уголовным делам в сфере ЛПК, с

применением методов экспертных оценок, а именно: сравнительно-правового, формально-юридического и других. В результате синтеза изученного объема информации (научных источников, мнения опрошенных экспертов в данной области, информации и приговоров по преступлениям указанной категории дел), мы пришли к основным выводам настоящего исследования.

Результаты. Исходя из вышеизложенного, предлагаем выделить следующие типичные общие, исходные версии по делам о преступлениях в сфере ЛПК:

Незаконная рубка леса (ст. 260 УК РФ) и/или незаконный оборот древесины имело место при тех обстоятельствах и в тех объемах, размерах, что указаны в первичном заявлении, сообщении, рапорте в перечисленных типовых следственных ситуациях. Это наиболее простая версия, к которой необходимо отнестись критически.

Однако следует обратить особое внимание на следующие, — назовем их ключевыми, — версии:

Помимо выявленного единичного факта рубки или оборота незаконно заготовленной древесины усматриваются признаки совокупности преступлений, серийности подобных способов, а также сопутствующих преступлений, совершенных как этим лицом (лицами), так и иными людьми из его окружения (круга общения), с места его работы, жительства и т.п.

Помимо выявленного единичного факта имеют место признаки организованной преступной деятельности, деятельности ОПГ или ОПС, специализирующихся на преступлениях в сфере ЛПК, совершающих их серийно, и иные — сопутствующие преступления.

Выявлены факт либо факты незаконного оборота древесины и лесоматериалов, но уже при условии совершения сопутствующих коррупционных преступлений, например, взяточничества (статьи 290—291² УК РФ), соучастия в преступном механизме должностного лица, например, руководителя лесничества, лесничего, полицейского или других должностных лиц.

Заключение

Определение основных версий по преступлениям в сфере ЛПК имеет важнейшее практическое значение для следственной практики указанной категории дел. Как мы уже отмечали, поголовная практика типичной «зацикленности» следователей на выявлении и расследовании единичных преступлений, предусмотренных ст. 191¹ и 260 УК РФ, не ведет к комплексному решению проблемы преступного уничтожения леса. Единичные уголовные дела в отношении высокопоставленных чиновников, с обвинением их в совершении преступлений только коррупционной направленности и осуждением на небольшой срок без конфискации добытого преступным путем имущества, не решает проблемы «верхушечной» преступности в сфере ЛПК.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сафиулина П. Р. Факторы, обуславливающие необходимость защиты лесопромышленного комплекса от преступных посягательств // Оперативник (сыщик). 2008. № 2(15). С. 41—42.
2. Иванов П. И., Кузнецов П. Г. К вопросу об обеспечении органами внутренних дел экономической безопасности лесопромышленного комплекса // Закон и право. 2017. № 6. С. 15—18.
3. Драпкин Л. Я., Шуклин А. Е. Раскрытие и расследование преступлений: ситуационный подход // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 5.
4. Гулина Е. В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 230 с.
5. Чумаков А. В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 24 с.
6. Чумаков А. В., Гармаев Ю. П. Расследование мошенничества при получении выплат. М. : Юрлитинформ», 2020. 224 с.
7. Космодемьянская Е. Е., Преис Н. Г. К вопросу об особенностях расследования преступлений в сфере лесопромышленного комплекса (по материалам следственной практики) // Сборник материалов криминалистических чтений. 2020. № 17. С. 32—34.

8. Гармаев Ю. П., Середа О. В. Понятие и признаки преступлений в сфере лесопромышленного комплекса // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 9(213). С. 134—138.
9. Иванов П. И., Кузнецов П. Г. Об опыте проведения оперативно-профилактических мероприятий «Лесовоз 2014» (по материалам УТ МВД России по ДФО) // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2015. № 2(20). С. 110—115.
10. Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области № 1-176/2018 1-7/2019 от 29 января 2019 г. по делу № 1-176/2018 URL: <https://sudact.ru>.
11. В Красноярском крае бывший заместитель начальника полиции МО МВД России «Казачинский» признан виновным в получении взятки // *Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации*. URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1259950>.
12. В Красноярском крае по подозрению в получении взятки в особо крупном размере задержан бывший министр лесного хозяйства региона // *Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации*. URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1500839>.
13. Уголовное дело № 1-1257/2021 // *Официальный сайт Советского районного суда Красноярского края*. URL: https://sovnet-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=201204783&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.
14. Приговор № 1-6/2020 от 3 февраля 2020 г. по делу № 1-6/2020 // *Архив Большеулуйского районного суда Красноярского края*.
15. Варданыан А. В., Унжакова С. В., Грибунов С. П. Следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России*. 2018. № 3(86). С. 155—160.
16. Космодемьянская Е. Е. К вопросу о системе тактических задач расследования контрабанды леса и лесоматериалов и возможных средствах их решения в различных следственных ситуациях // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2021. № 4(45). С. 46—51.
17. Плотникова Г. В., Лубенец П. С., Гармышев В. В. Проблемы осмотра и расследования лесных пожаров в Иркутской области // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. 2021. № 4(53). С. 65—72.

REFERENCES

1. Safiyulina P. R. Factors determining the need to protect the timber industry from criminal encroachments. *Operativnik (syshchik)*, 2008, no. 2(15), pp. 41—42. (In Russ.)
2. Ivanov P. I., Kuznetsov P. G. On the issue of ensuring economic security of the timber industry complex by internal affairs bodies. *Law and legislation*, 2017, no. 6, pp. 15—18. (In Russ.)
3. Drapkin L. Ya., Shuklin A. E. Disclosure and investigation of crimes: situational approach. *Electronic supplement to "Russian Juridical Journal"*, 2018, no. 5. (In Russ.)
4. Gulina E. V. *Features of criminalistic methods for investigating corruption crimes in higher education. Diss. of the Cand. of Law*. Krasnodar, 2019. 230 p. (In Russ.)
5. Chumakov A. V. *Features of the methodology for investigating fraud in receipt of payments. Abstract of diss. of the Cand. of Law*. Kaliningrad, 2018. 24 p. (In Russ.)
6. Chumakov A. V., Garmaev Yu. P. *Investigation of fraud in receiving payments*. Moscow, Yurlitinform, 2020. 224 p. (In Russ.)
7. Kosmodemyanskaya E. E., Preis N. G. On the question of the specifics of the investigation of crimes in the timber industry (based on the materials of investigative practice). *Collection of materials of forensic readings*, 2020, no. 17, pp. 32—34. (In Russ.)
8. Garmaev Yu. P., Sereda O. V. The concept and signs of crimes in the sphere of the timber industry complex. *Agrarian and land law*, 2022, no. 9(213), pp. 134—138. (In Russ.)
9. Ivanov P. I., Kuznetsov P. G. On the experience of operational and preventive measures “Lesovoz 2014” (based on the materials of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Far Eastern Federal District). *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 2(20), pp. 110—115. (In Russ.)
10. *Verdict of the Plesetsk District Court of the Arkhangelsk region No. 1-176/2018 1-7/2019 of 29.01.2019 in case No 1-176/2018*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/>.
11. In the Krasnoyarsk Territory, the former deputy police chief of Kazachinsky Intermunicipal Division of the MIA of Russia is found guilty in receiving a bribe. *Official website of the Investigative Committee of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1259950>.
12. In the Krasnoyarsk Territory, a former minister of forestry of the region is detained on suspicion of receiving a bribe on a particularly large scale. *Official website of the Investigative Committee of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1500839>.
13. Criminal case No. 1-1257/2021. *Official website of the Soviet District Court of the Krasnoyarsk Territory*. (In Russ.) URL: https://sovnet-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=201204783&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.
14. *Verdict No. 1-6/2020 of 03.02.2020 in case No. 1-6/2020. Archive of the Bolsheuluisky District Court of the Krasnoyarsk Territory*. (In Russ.)
15. Vardanyan A. V., Unzhakova S. V., Gribunov S. P. Investigative situations arising at the initial stage of the investigation of crimes under Article 191.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 3(86), pp. 155—160. (In Russ.)
16. Kosmodemyanskaya E. E. On the issue of the system of tactical tasks of investigating the smuggling of timber and timber products and possible means of solving them in various investigative situations. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4(45), pp. 46—51. (In Russ.)
17. Plotnikova G. V., Lubenets P. S., Garmyshev V. V. Problems of inspection and investigation of forest fires in the Irkutsk region. *Law. Safety. Emergencies*, 2021, no. 4(53), pp. 65—72. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 09.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.